

Просто поесть барбекю — неужели обязательно было устраивать такой балаган? Ну что за дамочки?

Вэнь Юйло молча потер виски. Такое количество людей обожает Ци Ю, и в его глазах чем он, Вэнь Юйло, вообще отличается от остальных назойливых поклонников?

Лучше уж оставаться в тени. Ха-ха.

Прошло всего пять минут с начала приветственной вечеринки, а Вэнь Юйло уже пожалел, что пришел.

Председатель на сцене что-то вещал, но Вэнь Юйло не уловил ни слова, пока тот вдруг не объявил: А теперь давайте поприветствуем наших новых студентов в большой семье Синъянь! Попрошу обоих выйти и представиться.

— !

В зале раздались бурные аплодисменты, Вэнь Юйло тоже машинально захлопал.

Лишь когда все повернулись к сцене, он последовал их примеру, наконец-то получив возможность открыто, не таясь, посмотреть на объект своего обожания.

Лу Байхай, держа микрофон, долго что-то бормотал, перечисляя возраст, хобби, рост — казалось, он готов выложить даже размеры своей одежды, лишь бы все услышали.

У Вэнь Юйло от этого трепа начала болеть голова, на лице отразилось нескрываемое раздражение.

Лу Байхай тоже был видным альфой, и раз уж он стал близким другом Ци Ю, то происхождение у него наверняка было завидное. Но стоило ему встать рядом с Ци Ю, как он невольно превращался в обычный фон.

Спустя пять минут Лу Байхай наконец закончил.

Когда на сцену вышел Ци Ю, каждая клетка тела Вэнь Юйло напряглась.

Все взгляды, как по команде, устремились к Ци Ю. Тот невозмутимо взял микрофон и произнес: Меня зовут Ци Ю, изучаю экономику. Рад знакомству.

Сказав это, он закрепил микрофон на стойке и сошел со сцены.

И это всё?

Пока Вэнь Юйло пребывал в оцепенении, зал взорвался оглушительными овациями.

— ...

Вэнь Юйло еще раз жадно взглянул на Ци Ю и покорно отвел глаза.

Он здесь не главный герой, а значит, и взгляд главного героя никогда не задержится на нем.

После представлений сцену занял танцевальный коллектив университета. Если омеги пришли сюда ради Ци Ю, то присутствующие альфы — явно ради танцовщиц.

Место Вэнь Юйло находилось спиной к сцене, поэтому он не видел ни Ци Ю, ни зажигательных танцев.

Неудивительно, что их посадили именно сюда: за шестьсот юаней только здесь и можно было сидеть — эдаким фоновым предметом в шумной толпе.

Цзылань рядом уплетала еду за обе щеки и постоянно подкладывала Вэнь Юйло мясо: Ю-бао, ешь давай! Пусть наши места за шестьсот юаней и не сравнить с теми, что по пятьдесят тысяч, но надо же хоть как-то отбить стоимость!

У Вэнь Юйло пропал аппетит. Он открыл бутылку пива и сделал большой глоток.

Вокруг стоял шум, а от соседей по столу и вовсе со всех сторон доносились запахи омежьих феромонов.

Приторный аромат, смешавшись в один густой коктейль, был настолько удушливым, что Ци Ю за весь вечер ни разу не разгладил хмурую складку между бровей.

Несколько хорошеньких омег строили ему глазки, но Ци Ю делал вид, что не замечает, и лишь равнодушно пригубливал чай.

Университет Янь ничем не отличался от университета Цин, по крайней мере, омеги здесь были такими же: пытались завлечь его своими феромонами, которые считали соблазнительными. Но у него это вызывало лишь отвращение. Отвращение к запаху любого омеги.

Ци Ю не знал, куда деть взгляд, ведь стоило посмотреть в любую сторону, как он тут же встречался глазами с кем-то из омег за столом.

Лу Байхай рядом, напротив, наслаждался вниманием. Ци Ю с досадой посмотрел на соседний стол.

Его взгляд зацепился за изящную спину и обнаженную тонкую шею.

Видимо, он смотрел слишком долго, чем привлек внимание Лу Байхая. Тот проследил за взглядом друга. Лу Байхай всегда обладал феноменальной памятью на красивых людей, поэтому сразу узнал того, кого видел.

Это не тот парень, который сегодня утром в студсовете покраснел при виде тебя? Почему он здесь? Тоже пришел ради тебя?

Ци Ю отвел взгляд: Не болтай ерунды.

С чего бы это ерунда? Он посмотрел на тебя — и залился краской до самых корней волос.

Лу Байхай цокнул языком: Какая изящная шея, белая-белая, так и хочется укусить.

Ци Ю почувствовал необъяснимое раздражение и оттолкнул Лу Байхая: Тебе мало омег за нашим столом? Обязательно пялиться на другие?

Лу Байхай рассмеялся и подмигнул омеге перед собой: Ты прав. Сегодня, когда проходил мимо него, я не почувствовал запаха феромонов. Должно быть, он бета. Жаль, с таким-то лицом.

Бета...

Ци Ю погрузился в свои мысли. Тем временем омега рядом под села к нему еще ближе, запах феромонов стал невыносимым. Он задержал дыхание и внезапно встал.

Лу Байхай замер, замер и весь стол.

Они наблюдали, как Ци Ю подошел к Вэнь Юйло и слегка коснулся его плеча.

Вэнь Юйло поднял ресницы, его зрачки расширились от изумления.

Студент, там тесновато, а я вижу, что за вашим столом есть место. Можно присесть рядом?

— !

— ...

Вэнь Юйло остолбенел.

Перестань! Хватит! Вэнь Юйло, ну что ты за тряпка, сердце, мать твою, ты можешь биться медленнее?

Ответь ему! Ответь же!!

Вэнь Юйло знал, сколько внимания приковано к Ци Ю. Сейчас, когда он стоял рядом, на них наверняка смотрели все вокруг. Казалось бы, простое «да» решило бы проблему, но почему же слова так застряли в горле?

Цзылань уже не знала, что и думать — она еще никогда не видела Вэнь Юйло таким потерянным.

Конечно, конечно, можно! — Цзылань поспешно подвинулась, освобождая место для Ци Ю.

Ци Ю тихо поблагодарил и сел рядом с Вэнь Юйло.

Воздух за этим столом был гораздо свежее, чем за предыдущим. Ци Ю почувствовал облегчение и едва заметно выдохнул.

— ...

Омега, которая до этого момента непрерывно источала феромоны, с видом человека, только что потерявшего мать, смотрела на спину Ци Ю и кокетливо спросила Лу Байхая: Брат Лу, я что-то сделала не так? Почему старшекурсник Ци пересел за тот стол?

Лу Байхай, поморщившись, подумал: «Милочка, если ты будешь так фонить феромонами еще немного, то привлечешь альф со всей улицы. Неудивительно, что он сбежал».

Лу Байхай вежливо подсказал: Младшая сестра, у твоего блокатора феромонов срок годности не вышел?

Омега: ...

После того как Ци Ю сел рядом, Вэнь Юйло стал заметно скованным, он буквально не знал, куда деть руки.

Его щеки медленно залил румянец, чего он сам даже не заметил.

Ци Ю приподнял уголок губ и спросил: Студент, ты плохо себя чувствуешь? Почему лицо такое

красное?

Вэнь Юйло лишь спустя несколько секунд осознал, что Ци Ю обращается к нему. Он указал на бутылку пива: Я выпил, вот и прилило к лицу.

Ци Ю посмотрел на почти полную бутылку, кивнул, подвинулся ближе и взял её: Тогда, может, я помогу тебе допить?

— ...

Когда Ци Ю наклонился, он намеренно вдохнул запах, исходящий от Вэнь Юйло.

На нем была чистая белая рубашка, и, кроме легкого аромата геля для душа, от него не исходило ни капли феромонов.

Как же это приятно.

Ци Ю взял чистый стакан, налил пиво до краев и сделал глоток.

Вэнь Юйло невольно скосил глаза, наблюдая, как кадык Ци Ю ходит вверх-вниз при каждом глотке.

— !

Черт возьми, это просто невыносимо.

Танцы подходили к концу, музыка стала более нежной. В глазах Вэнь Юйло отразилась печаль: кажется, в этой жизни он окончательно пропал из-за этого человека.

<http://bllate.org/book/18788/1824744>